

КАЗАКОВА Мария Владимировна / KAZAKOVA Maria

Петрозаводский государственный университет / Petrozavodsk State University

Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

mvk-2013@bk.ru

**ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ БИЛИНГВАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА
А. И. МИШИНА (О. МИШИН — А. ХИЙРИ) И Р. ТАКАЛА 1970-Х ГОДОВ**

THE MAIN MOTIVES OF THE BILINGUAL CREATIVITY OF A. I. MIŠHIN
(O. MIŠHIN — A. HIIRI) AND R. TAKALA IN THE 1970s

Abstract: The necessity to announce, that Karelian literature has not only Russian and Finno-Ugric contexts but also third — bilingual is connected with the period of national renaissance in 1980–1990. During these decades some writers and poets wrote in two languages: in Russian and mother tongue. A. I. Mišin (Oleg Mišin — Armas Hiiri) and R. Takala were the first writers who contributed to this process. The article analyses the main themes and motives of bilingual creativity of poets in the 1970s, deals with the specificity of the bilingual world-view of both authors. Poets master the versification in their native Finnish language within the framework of already developed themes and plots in Russian-language creativity, but have not lost their relevance, both for the author and for the reader.

Ключевые слова / Keywords: Билингвизм, билингвальное творчество, А. И. Мишин (Олег Мишин — Армас Хийри), Рейё Такала, картина мира / Bilingualism, bilingual creativity, A. I. Mišin (Oleg Mišin – Armas Hiiri), Reijo Takala, world-view

Многонациональная литература Карелии фактически начала складываться в XX веке. У истоков этого процесса стояли финны-иммигранты, приехавшие в Карелию в 20-е и 30-е годы XX века, многие из которых уже имели писательский и журналистский опыт. В этот период художественная словесность края развивалась на двух языках: русском и финском.

Первые опыты билингвального художественного творчества связаны с внедрением карельской и вепсской письменности в 30-е годы XX века, а также с деятельностью ежемесячного журнала «Карелия», который выходил на карельском языке с 1938 по 1940 год.

Согласно данным «Летописи литературной жизни Карелии (1917–1961)»¹, первые художественные произведения на карельском языке вышли в 1934 году, благодаря литературному конкурсу работ на карельском языке, объявленному Госиздатом «Kirja». Премий за лучшие рассказы на карельском языке были удостоены И. Никутьев («*Marfa*» («Марфа»)) и Калле Юссила (А. Кириллов) («*Paraban prikadon prikadiru*» («Бригадир лучшей бригады»)). Последний работал как на карельском, так и на финском языках.

¹ Летопись литературной жизни Карелии (1917–1961). Петрозаводск, 1963.

За обозначенный период (1934–1940) на двух языках (финском и карельском) писали карелы по национальности Антти Тимонен, Николай Лайне, Фёдор Ивачёв, Леа Хело. После смены общеполитического курса и прекращения публикационной деятельности на карельском языке, писатели-карелы вынуждены были продолжать творить на финском языке, однако, последующие произведения Антти Тимонена, Николая Лайне, Ортъе Степанова, Яакко Ругоева наполнены не только ярко выраженным национальным колоритом, но и во многих из них авторы используют родную карельскую речь в монологах и диалогах своих героев.

На наш взгляд, говорить о полноценном билингвальном художественном творчестве этих авторов ещё не приходится, так как произведения, написанные ими на финском и карельском языках в период с 1934 по 1940 годы, носили эпизодический характер, хотя идея создания произведений на родном карельском языке была воспринята писателями-карелами с энтузиазмом. В послевоенные годы вышеупомянутые авторы уже работали в одном финноязычном контексте, а карельский язык был использован для организации художественной национально-ориентированной действительности.

Вплоть до 1970-х годов в литературе Карелии мы не наблюдаем двуязычных авторов, чье творчество на двух языках носило бы целенаправленный характер. Первыми билингвальную тишину нарушат поэты А. И. Мишин (О. Мишин — А. Хийри) и Р. Такала. Оба начинают свой творческий путь как русскоязычные писатели и, лишь спустя годы, обращаются к родному финскому языку как к языку творчества.

Этот период обусловил появление в литературе Карелии не только монолингвальных литературных контекстов (русского, финского, карельского, вепсского), но и билингвального (в 1970-е годы — это русско-финский контекст, в конце 1980-х — русско-карельский, русско-вепсский билингвальные контексты). Таким образом, 1970-е годы стали важнейшим этапом в развитии многонациональной литературы Карелии как литературы, создаваемой во взаимодействии и взаимопроникновении разных языковых и этнокультурных реалий.

Являясь носителем двух культур, воспринимая окружающую действительность сквозь призму разных мировоззрений, сформированных историей того или иного народа, автор-билингв создает произведение, в котором запечатлена картина мира в его интеркультурном диалоге «через ценностно-мировоззренческие представления, через систему символов, свойственных той или другой культуре»². Задача данной статьи — проследить, как формируется билингвальный образ мира в литературе Карелии в его авторской интерпретации на примере творчества двух поэтов.

² 100 лет литературе Карелии: время, поиски, портреты. Петрозаводск, 2020. С. 268.

Армас Иосифович Мишин (1935–2018), подписывавший свои произведения на русском языке именем Олег Мишин, на финском — Армас Хийри, родился в Ингерманландии (нынешняя территория Ленинградской области) в деревне Пустошка в семье финнов-ингерманландцев. В годы Великой Отечественной войны финское население этого края было эвакуировано в русскоязычную Сибирь, откуда им не разрешили вернуться в родную землю. Так финн-ингерманландец оказался в маленьком карельском городке Пудоже, где, в основном, проживают русские, поэтому родной финский язык был утрачен на долгие годы. Его первые поэтические книги были написаны на русском языке.

Однако, войдя в круг писателей Карелии, молодой литератор сблизился с карельскими поэтами: Т. Сумманеном, выходцем из семьи красных финнов, и Я. Ругоевым, чьей родиной была калевальская земля. И финн, и карел писали на финском языке, статус которого в 1950–1970-е годы XX века в литературной среде был достаточно высок. В 1976 году у Мишина, автора 6 сборников стихов на русском языке («В дорогу»³ (1961), «Голубая улица»⁴ (1963), «Бессонница»⁵ (1966), «Солнечный день»⁶ (1970), «Теплотрасса»⁷ (1972), «Второе зрение»⁸ (1973) выходит в свет первая книга на финском языке «*Ikkunani katsoo maailmaan*»⁹ («Мои окна смотрят в мир»), подписанные именем *Armas Hiiri* (Армас Хийри).

Рейё Вяйневич Такала (1931–1989) родился в Петрозаводске, детство и юность провел в Олонце, далее учился в Петрозаводском музыкальном училище и позже — в Литературном институте им. А. М. Горького в Москве. Финн по национальности, он жил и работал в русскоязычной среде, что и повлияло на выбор им языка творчества. Р. Такала заявил о себе как русскоязычный поэт. Уже, будучи автором трех русскоязычных стихотворных сборников «Сердце человека»¹⁰ (1962), «В поисках Сампо»¹¹ (1966), «Теплый дождь»¹² (1973), он пишет стихи на родном финском, на котором в 1979 году и выходит его единственный прижизненный сборник «*Uhutsaari*»¹³ («Ухутсаари») (1979).

Творческий путь А. И. Мишина и Р. В. Такала во многом схож: оба вступают на литературное поприще благодаря русскому языку и культуре, которые долгие годы окружали будущих поэтов. Национальное начало заявляет о себе уже в зрелом

³ Мишин О. И. В дорогу. Петрозаводск, 1961.

⁴ Мишин А. И. Голубая улица: Стихи. Петрозаводск, 1963.

⁵ Мишин А. И. Бессонница: Стихи. Петрозаводск, 1966.

⁶ Мишин О. Солнечный день: Стихи. Петрозаводск, 1970.

⁷ Мишин О. Теплотрасса: Стихи. М., 1972.

⁸ Мишин О. Второе зрение: Стихи. Петрозаводск, 1973.

⁹ Hiiri A. Ikkunani katsoo maailmaan: runoja. Petroskoi, 1976.

¹⁰ Такала Р. В. Сердце человека. Петрозаводск, 1962.

¹¹ Такала Р. В. В поисках Сампо: [Стихотворения]. Петрозаводск, 1966.

¹² Такала Р. В. Теплый дождь. Петрозаводск, 1973.

¹³ Takala R. Uhutsaari: Runokokoelma. Petroskoi, 1979.

возрасте и, аккумулируясь, перерастает в творчество на финском языке. Отметим, что ещё в 1960-е годы оба поэта переводят стихотворения финноязычных авторов (Я. Виртанена, Н. Лайне (Н. Г. Гипшиев), Л. Хело (Т. Гуттари), Т. Сумманена, Я. Ругоева, Э. Лейно) на русский язык, осваивая таким образом особенности стихосложения на родном языке. Являясь родной для обоих поэтов, финноязычная художественная картина мира, по сути, начинает формироваться благодаря вторичной русскоязычной художественной системе, что, соответственно, и обуславливает наличие в билингвальном творчестве поэтов во многом схожих тем, образов и мотивов, но, несмотря на это, их билингвальная лирика имеет свои отличительные особенности, связанные с индивидуально-авторским стилем писателей, с присутствием разных, значимых для авторов национально-маркированных лексических единиц, культурно-исторических реалий.

Критики (Э. Л. Алто¹⁴, Е. Вечтомова¹⁵, А. Г. Гидони¹⁶, Э. Г. Карху¹⁷, Е. И. Маркова¹⁸, Л. Я. Резников¹⁹) отмечают, что Мишин — Хийри привнёс в лирику Карелии принципиально новое «звучание» мгновения жизни. Лирический герой, проходя через сложные коллизии и хитросплетения, взрослея, мудрея, начинает ощущать почву под ногами именно благодаря тому, что он увидел красоту в каждом моменте проявления жизни. Значимость собственного бытия открывается герою посредством прекрасного, запечатленного в тончайшем откровении души, так чутко улавливаемом, осязаемом и даже ощущаемом при соприкосновении с природой.

Белей нейлоновой рубашки
Сверкает снег у пней и троп.
Как будто козырек фуражки
Надвинул на глаза сугроб²⁰.

Э. Л. Алто пишет, что «для современной поэзии Карелии, в том числе финноязычной, отношение к природе как к миру возвышенного, идеального достойного подражания стало традиционным. В русле этой традиции пишет и Мишин»²¹.

¹⁴ Алто Э. Л. История литературы Карелии: В 3 т. СПб., 1997. Т. 2. Финноязычная литература Карелии. С. 164–165.

¹⁵ Вечтомова Е. Отзывчивость [о творчестве Олега Мишина] // Север. 1972. № 2. С. 119–120.

¹⁶ Гидони А. Г. Изнутри озаренный мир: (о стихах Олега Мишина) // Север. 1972. № 5. С. 122–125.

¹⁷ Карху Э. Г. В краю «Калеваль»: (Критический очерк о современной литературе Карелии). М., 1974. С. 120.

¹⁸ История литературы Карелии: в 3 т. Петрозаводск, 2000. Т. 3. С. 371–376.

¹⁹ Резников Л. Я. Необходимость преодоления: (свет и тени лирики Олега Мишина) // Север. 1980. № 5. С. 106–112.

²⁰ Мишин О. Солнечный день. С. 42.

²¹ Алто Э. Л. Финноязычная литература Карелии. С. 164.

В билингвальной лирике А. И. Мишина (О. Мишина — А. Хийри) отношения природы и человека раскрываются во всём многообразии возможных взаимоотношений: здесь человек — это и восхищенный созерцатель природы «Порою летней каждый день, / меня в пути встречая, / она мне дарит плеск и звень / и клич гортанных чаек»²², это и трогательный её заступник, воспринимающий природу как своего близкого друга, например, в стихотворении «Synkeän metsän takana» («За мрачным лесом»): «*Kukaties mutkia elämäni / metsäkin ajatteli. / Se kun nyt huokaa vierelläni / kuin ystävä taikka veli*»²³ («Кто знает о поворотах в моей жизни / и лес думает. / Он сейчас вздыхает рядом со мной / как друг или брат»²⁴), это и безразличный обыватель, живущий одним днём и жаждущий безгранично пользоваться её дарами «Я забита щепой и корой. / Я теку чертыхаясь. / Что вы, люди, творите со мной? / Я, река, задыхаюсь»²⁵.

Значительное место в билингвальном творчестве поэтов занимает тема памяти, которая представлена, с одной стороны, важной для обоих писателей темой войны и военного детства, а, с другой — преемственности поколений.

Лирический герой билингвальных стихов поэтов — это и ребенок, чье детство заканчивается тогда, когда начинается война («*ja minä kaipasin aamua / lähteäkseni kiviseen simlaivaan. / Mutta alkoi sota...*»²⁶ («и я ожидал с тоской утро / чтобы отправиться на каменный синий корабль. / Но началась война...»)), и взрослый человек, который смотрит на жизнь и людей вокруг себя сквозь события минувшего, которое не позволяет ему пассивно перед трудностями сегодняшнего дня, например, в стихотворении Р. Такала «*Mukaelma*»: «*Kunnia myös sinulle, merenkäyntäjä, / tavallinen trolari, / joka siivoat / sotien hirvittävät jäljet / meren ja merenreittien kasvoilta*»²⁷ («Слава также тебе, морской пахарь, / обычный траулер, / который убирает / ужасные следы войн / с лица моря и морских путей»)) или в произведении О. Мишина «Под пятьдесят — под шестьдесят»: «И пусть мы, мальчишки тех лет, с передним не знакомы краем, но в нас войны остался след...»²⁸.

Лирика Р. Такала, вдохновленная мифопоэтическим наследием карельского народа, имеет особую звуковую палитру: в его стихотворениях музыка звучит в самой жизни:

²² Мишин О. Сквозь ливни и метели: Стихи, поэмы, 1954–2004. Петрозаводск, 2004. С. 162.

²³ Hiiri A. Ikkunani katsoo maailmaan. S. 60.

²⁴ Здесь и далее перевод М. В. Казаковой.

²⁵ Мишин О. Сквозь ливни и метели. С. 310.

²⁶ Takala R. Uhutsaari. S. 6.

²⁷ Ibid. S. 19.

²⁸ Мишин О. Второе зрение. С. 23.

И голову склонив
Над хрупким стебельком,
Услышишь в нем мотив,
Что лишь тебе знаком²⁹.

Передаваемая из поколения в поколение мелодия связывает лирического героя с историей своего народа и является хранителем памяти поколений.

Если фольклорные образы, позаимствованные из эпической поэмы «Калевала», а также карельских и финских народных рун, естественным образом вплетены в полотно поэтических текстов автора 1960-х годов, то в 1970-е годы «фольклорность» его билингвальной поэзии проявляется на уровне отдельных образов, связанных с культурой народа:

<i>Kuulen yllä Kuittijärven</i>	Слышу над Куйттиярви
<i>Kuulut laulut Väinämöisen.</i>	Звучащие песни Вяйнямейнена.
<i>Siellä palaa Pohjantähti,</i>	Там горит Полярная звезда,
<i>Etten joutuis barhaan tieltä.</i>	Чтобы я не заблудился на дороге.
<i>Sieltä maailmalle lähti,</i>	Оттуда ушел в мир,
<i>alun lauluni sai sieltä³⁰.</i>	Там я получил своей песни начало.

Лирический герой данного стихотворного отрывка мыслит себя продолжателем традиций предков, потомком Вяйнямейнена, который, согласно эпической поэме «Калевала», ушел, оставив в наследство свои песни и кантеле. Именно над родным домом горит путеводная звезда, освещающая его жизненный путь. С одной стороны — это символ надежды на возвращение: именно там его всегда ждут, с другой, — это место-исток героя, с которым он связан и черпает силы в борьбе со сложными коллизиями в жизни. Песня Вяйнямейнена становится и песней лирического героя, которая сопровождает его жизненный путь.

Отметим, что если лирический герой А. И. Мишина (О. Мишин — А. Хийри) — странник, путешественник, постоянно находящийся в поиске самого себя, своего дома, наблюдающий мир из окна машины/поезда/дома, то герой Р. Такала — романтик, воспевающий «зябкий листопад»³¹, «бронзовые сосны»³², «лобастый камень»³³, тяжелые облака, пейзажи северного края, за суровыми чертами которых угадывается первозданная красота и истинность бытия, что вкупе с устно-поэтическим наследием его предков и составляет непревзойденное его богатство.

²⁹ Такала Р. В. Теплый дождь. С. 29.

³⁰ Takala R. Uhutsaari. S. 7.

³¹ Такала Р. В. Теплый дождь. С. 17.

³² Там же. С. 25.

³³ Там же. С. 31.

<i>Katsohan, lapseni,</i>	Посмотри же, мой ребенок,
<i>kotoista rantaa,</i>	на родной берег,
<i>tabdon kuin lahjani</i>	хочу как свой подарок
<i>sinulle antaa</i>	тебе отдать
<i>vesien laulut</i>	песни вод
<i>ja salojen sadut,</i>	и сказки леса,
<i>vibreät polut ja</i>	зеленые тропинки и
<i>valkoiset ladut</i> ³⁴ .	белые лыжни.

Полемика билингвального сознания прослеживается и в использовании заимствованной лексики в произведениях, что прежде всего говорит о взаимопроникновении и слиянии двух художественных картин мира. Например, в стихотворении Р. Такала «Сибелиус» поэт не только адресует стихотворение знаменитому финскому композитору Я. Сибелиусу, но и использует финноязычное название Финляндии Суоми, что подчеркивает близость культуры, о которой пишет. Расширяя контекстуальный план русскоязычного стихотворения, автор приобщает читателя к иным культурным реалиям.

Отметим также и стихотворение А. И. Мишина «Здесь начало мое, исток...», в котором писатель использует неродные лексические единицы, тем самым представляя текст с новой смысловой основой.

«Не́ва» — предок мой говорил
и, мотыгу покрепче сжав,
здесь усердно каналы рыл
гнал болотную муть и ржавь.
А вблизи за дворцом дворец
город Пиетари поднимал.³⁵

Заемствованную из финского языка лексику («не́ва» (топкое, болотистое место) и «Пиетари» (Санкт-Петербург)) Мишин использует для объединения родных его сердцу культур (русской и финской), отмечает значимость обеих традиций, подчеркивает преемственность поколений. Возводился Санкт-Петербург силами людей разных национальностей, в том числе и ингерманландских финнов, которые поселились на берегах Невы задолго до его строительства, возделывая и обрабатывая топкую, малоурожайную землю. Несколько раз Санкт-Петербург менял своё название, но для финнов он всегда оставался Пиетари. Для лирического героя имеет

³⁴ Takala R. Uhutsaari. S. 14.

³⁵ Мишин О. Второе зрение. С. 19–20.

значение не название города, а его история, непосредственно связанная с историей своего рода. Ленинград или Пиетари становится своеобразным географически значимым местом, в котором соединяются ингерманландская и русская традиции.

В 1970-е годы оба поэта продолжают осваивать стихосложение на родном финском языке в рамках уже разработанных тем и сюжетов в русскоязычном творчестве, но не потерявших своей актуальности, как для самого автора, так и для читателя. Таким образом тема природы и тема памяти выходят на первый план в билингвальном творчестве А. И. Мишина (О. Мишина — А. Хийри) и Р. Такала, для которых характерна проекция человеческого бытия на природный мир, попытка обрести гармонию в хаосе повседневной действительности через сохранение памяти о прошлом, что позволит осуществить возвращение к своему истоку, связать настоящее и прошлое в единое ментальное поле.

Список литературы

Алто, Э. Л. История литературы Карелии: в 3 т. Т. 2, Финноязычная литература Карелии / Э. Л. Алто. — Санкт-Петербург : Наука, 1997. — 245 с.

Вечтомова, Е. Отзывчивость : [о творчестве Олега Мишина] / Е. Вечтомова // Север. — 1972. — № 2. — С. 119–120.

Гидони, А. Г. Изнутри озаренный мир : (о стихах Олега Мишина) / А. Г. Гидони // Север. — 1972. — № 5. — С. 122–125.

История литературы Карелии: в 3 т. — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2000. — Т. 3. / редкол.: Н. С. Надъярных, Ю. И. Дюжев, Э. Л. Алто и др. — 458 с.

Карху, Э. Г. В краю «Калевалы» : (критический очерк о современной литературе Карелии) / Э. Г. Карху. — Москва : Современник, 1974. — 223 с.

Летопись литературной жизни Карелии (1917–1961) / Карельский филиал Академии наук СССР, Институт языка, литературы и истории, Государственная публичная библиотека Карельской АССР ; сост.: М. Ф. Пахомова, Н. С. Полищук. — Петрозаводск : Карельское книжное издательство, 1963. — 510 с.

Мишин, О. И. В дорогу / Олег Мишин. — Петрозаводск : Карелия, 1961. — 97 с.

Мишин, А. И. Голубая улица : стихи / Олег Мишин. — Петрозаводск : Карельское книжное издательство, 1963. — 90 с.

Мишин, А. И. Бессонница : стихи / Олег Мишин. — Петрозаводск : Карельское книжное издательство, 1966. — 55 с.

Мишин, О. Солнечный день: стихи / Олег Мишин. — Петрозаводск: Карелия, 1970. — 95 с.

Мишин, О. Теплотрасса : стихи / Олег Мишин. - Москва : Молодая гвардия, 1972. - 48 с.

Мишин, О. Второе зрение: стихи / Олег Мишин. — Петрозаводск: Карелия, 1973. — 71 с.

Такала, Р. В. Сердце человека / Р. Такала : стихи. — Петрозаводск : Карельское книжное издательство, 1962. — 72 с.

Такала, Р. В. В поисках Сампо : [стихотворения] / Р. Такала. — Петрозаводск : Карельское книжное издательство, 1966. — 46 с.

Такала, Р. В. Тёплый дождь / Р. Такала : Стихи. — Петрозаводск : Карелия, 1973. — 54 с.

Резников, Л. Я. Необходимость преодоления : (свет и тени лирики Олега Мишина) / Л. Я. Резников // Север. — 1980. — № 5. — С. 106–112.

100 лет литературе Карелии : время, поиски, портреты / Е. И. Маркова, Н. В. Чикина, О. А. Колоколова, М. В. Казакова ; Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук», Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН. — Петрозаводск : Периодика, 2020. — 429 с.

Hiiri, A. Ikkunani katsoo maailmaan: runoja / A. Hiiri. — Petroskoi: Karjala, 1976. — 95 s.

Takala, R. Uhutsaari : runokokoelma / Reijo Takala ; [toim. T. Summanen]. — Petroskoi : Karjala, 1979. — 63 s.